
К ВОПРОСУ О ДЕПРЕССИВНОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Агибалов Александр Владимирович, канд. экон. наук, доц.

Клейменов Дмитрий Сергеевич, канд. экон. наук, доц.

Кузнецова Елена Дмитриевна, канд. экон. наук, доц.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, Мичурина, 1, Воронеж, Россия, 394087; e-mail: agi64@mail.ru; dmi248@ya.ru; broga@yandex.ru

Цель: в статье прорабатывается вопрос определения депрессивности сельских территорий и их причин. Рассматриваются экономические задачи, позволяющие сформировать потенциал территории к развитию выраженной её инвестиционной привлекательности, эффективности производства, эффективности бюджетных расходов местного бюджета и его устойчивости. *Обсуждение:* для решения указанной проблемы предлагается выделить экономические, экологические, институциональные и социальные факторы, влияющие на развитие села. Наличие нерешенных проблем в этой области нивелирует любые успехи по выводу территории из депрессии. *Результаты:* авторами был проведен анализ депрессивности сельской территории и сформирована программа стратегического развития, которая основана на стратегическом анализе территории, выявленных проблемах, возможностях, угрозах и перспективах.

Ключевые слова: устойчивое развитие сельских территорий, депрессивные территории, социальная инфраструктура села, факторы развития социальной инфраструктуры.

DOI: 10.17308/meps.2019.12/2276

Введение

Вопрос развития сельских территорий занимает важную роль в повестке дня. Пространственное, экономическое, социальное, экологическое, институциональное, инфраструктурное улучшение на селе может стать локомотивом социально-экономических преобразований в России. С другой стороны – последствия депрессивного состояния сельских территорий остаются тормозом улучшения уровня и качества жизни населения.

В этой связи особенно актуальной становится проблема определения депрессивности сельских территорий и их причин. Мы считаем целесообразным выделить экономические, экологические, институциональные и социальные факторы, влияющие на развитие села.

Экономические задачи позволяют сформировать потенциал террито-

рии к развитию выраженной её инвестиционной привлекательности, эффективности производства, расположенного на ней, эффективности бюджетных расходов местного бюджета и его устойчивости. Решение экологических задач в настоящее время является неременным условием социально-экономического развития территории. Наличие нерешенных проблем в этой области нивелирует любые успехи по выводу территории из депрессии. Социальные аспекты развития территории – рост человеческого потенциала, снижение безработицы, рост качества государственных и муниципальных услуг населению, рост его доходов связан с экономическим развитием территории. Влияя на рост производительности труда, на эффективность ведения хозяйства, можно улучшить социальное обеспечение в селе, но не наоборот.

Методология исследования

Анализ депрессивности сельской территории должен приводить к конкретным рекомендациям по поиску методов и механизмов ее улучшения, которые в свою очередь систематизируются и получают свое продолжение в стратегии развития. Только стратегический системный подход позволит уйти от депрессивности в сельских территориях.

Развитие сельских территорий – необходимое условие пространственного развития нашей страны. К городским территориям относится менее 11% населенных пунктов в России, а чуть более 89% – села. При этом на 01.01.2019 года соотношение городского и сельского населения было 109,5 млн чел. и 37,3 млн чел. соответственно. Диспропорция в концентрации населения, трудовых ресурсов, доступных источников инвестиций, инфраструктурное отставание обуславливает необходимость особого подхода к изучению сельских территорий. Их специфичность требует разработки приемов дифференциации уровня социально-экономического развития.

В этих условиях на первый план выходят различия в финансовом состоянии сельских территорий, так как их финансовый потенциал во многом определяет возможности реализации необходимых мероприятий в рамках улучшения социально-экономического положения сельской местности.

Прежде чем переходить к типологизации сельских территорий, необходимо определить их экономическую сущность. Так, Ворошилов Н.В. выделяет сельскую местность в комплекс общественных и производственных отношений, основанный на экономическом, природном и историко-культурном единстве, а также территорию и материальные объекты, на ней расположенные [4].

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года под сельскими территориями понимается совокупность сельских поселений и межселенные территории. В ней же отдельно дается определение сельской местности как совокупности сельских населенных пунктов.

В принятой государственной программе «Комплексное развитие сель-

ских территорий» на период 2020 – 2025 годы сельские территории определяются, как: сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, сельские населенные пункты, рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации), городских поселений и внутригородских муниципальных образований г. Севастополя, а также малые города (численностью населения до 30 тыс. человек), связанные с сельскими территориями совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенные интенсивными экономическими, в том числе трудовыми и социальными связями [18].

Следует отметить, что у этих определений существуют существенные недостатки, главным из которых является непризнание сельскими территориями которые входят в состав городского округа, являясь селами.

Поэтому, несмотря на законодательное закрепление, экономический смысл, критерии отнесения той или иной территории к сельской остаются в науке дискуссионным вопросом. Так, Д.А. Баландин предлагает классифицировать критерии отнесения территории к сельской по географическому, экономико-демографическому, территориальному и административно-управленческому признаку [2].

Зарубежная практика отнесения территории к сельской основывается на численности и плотности ее населения. Так в Европейском союзе к сельским относят территории, на которых проживает менее 5 тыс. чел., с плотностью населения менее 300 чел. на км².

В настоящее время в зарубежной и российской практике сложилось множество подходов к типологизации территорий, базирующихся на этой же логике. Егоров Д.О., Шурупина В.С. на первый план выводят критерий расселения населения, его плотности, справедливо полагая, что социально-экономическое развитие невозможно в условиях продолжающейся депопуляции села [7].

В Организации экономического сотрудничества и развития принято классифицировать сельские территории следующим образом:

- экономически интегрированные сельские районы – они, как правило, расположены вблизи крупных городов, доля населения, занятого в сельском хозяйстве, минимальна;
- переходные сельские районы – удалены от городских агломераций, но имеют с ними связь транспортной инфраструктурой, численность населения таких территорий должна гарантировать необходимое для развития экономики количество трудовых ресурсов;
- удаленные сельские районы – не связаны с крупными городами инфраструктурой, характеризуются депопуляционными процессами.

Российскими учеными Северо-Западного НИИ экономики и организации сельского хозяйства разработана классификация сельских территорий,

основанная на том же принципе удаленности от крупного центра [21]. Она включает в себя:

1. Территории-спальни – сельские территории, находящиеся вблизи городской агломерации, способствующей ежедневной маятниковой миграции.

2. Территории «выходного дня» – находящиеся на более значительном удалении, однако позволяющем городским жителям основывать садоводческие товарищества, дачные кооперативы.

3. Сельские территории «сезонного проживания» горожан.

4. Сельские территории с преобладанием корпоративных форм ведения сельского хозяйства, для этого необходимы два условия – достаточное для производства население и развитая инфраструктура.

5. Сельские территории с преобладанием крестьянско-фермерских хозяйств.

6. Сельские территории в зоне объектов туризма.

7. «Заброшенные территории».

Колодина Е.А. предлагает разделить все сельские территории на 3 вида: развивающиеся, стагнирующие и выморочные. К первым относятся территории, обладающие развитой инфраструктурой и городскими стандартами качества жизни населения. К стагнирующим она относит – территории с растущей безработицей, оттоком населения, приходящей в упадок транспортной и социальной инфраструктурой. Выморочные – территории, не имеющие перспектив развития, в силу конкретных причин (транспортная недоступность, техногенные или экологические катастрофы и др.) [9].

Ворошилов Н.В. разделяет сельские территории по двум критериям периферийности и экономической специализации. Выделяя ближнюю периферию, среднюю периферию и дальнюю периферию, ученый продолжает детализировать виды территорий внутри категорий. Так, ближняя периферия делится на 3 класса: 1-го порядка (сельские территории, входящие в состав агломераций), 2-го порядка (сельские территории, находящиеся в зоне активного влияния крупного города), 3-го порядка (центром этих сельских территорий является малый город). В свою очередь средняя периферия делится на периферию 1-го порядка (сельские территории, граничащие с ближней периферией) и 2-го порядка (сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с сельскими территориями 2-го порядка). Дальняя периферия никак не детализируется [4].

Помимо пространственного подхода к типизации Ворошилов Н.В. предлагает делить все сельские территории по отраслевой специализации (видам экономической деятельности). Для этого автор предлагает использовать следующие коэффициенты: локализации, душевого производства, межрайонной товарности. А также набор индексов, которые считаются по валовой товарной продукции, к ним относится индекс основных промыш-

ленных фондов, численности промышленно-производственного персонала, численности занятых. В результате классификации сельские территории делятся на 6 типов: преимущественно аграрная территория, агропромышленная, депрессивная агропромышленная, добывающая, преимущественно промышленная, сервисная [4].

Н.М. Едренкина, А.В. Деревянкин, А.П. Толкунова, А.Г. Проняева в своих работах, предлагая методику деления сельских муниципальных районов, не устанавливают численные критерии и признаки принадлежности территории к определенному типу. Предлагая разбивать совокупность районов по их социально-экономическому и экологическому развитию [8].

Стоит отметить, что в настоящее время в отечественной науке принято выделять из всей совокупности территорий, независимо от их принадлежности к городским или сельским депрессивные районы. В 1995 году был подготовлен «Проект Программы развития депрессивных и отсталых районов Российской Федерации», затем в 2011 году был разработан проект Закона «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации». В связи с тем, что проекты не обрели силу закона, законодательного закрепления понятия «депрессивные территории» не существует.

Появление депрессивных территорий в России связывают, прежде всего, с переходом от административно-плановой экономики к рыночной, что характеризовалось сокращением инвестиционного спроса при отказе от системы государственного заказа, спадом производства, истощением минерально-сырьевой базы, структурными сдвигами в экономике, снижением уровня жизни населения при значительной региональной и даже муниципальной дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития. По данным Сурковой С.А., в конце прошлого века депрессивными считались около 2/3 субъектов Российской Федерации, среди которых преобладали территории, расположенные вблизи и на периферии ведущих индустриальных центров [20].

В дальнейшем, уже при развитии рыночных отношений, депрессивные территории в России стали появляться вследствие негативного действия совокупности внешнеэкономических, политических факторов, отрицательных тенденций в социальной сфере страны, трансформационных процессов в сфере трудовых ресурсов. В результате, по мнению Морозовой Т.В., в экономическом пространстве России образовался особый сегмент депрессивных территорий с целым шлейфом взаимосвязанных деструктивных социально-экономических процессов: миграционный отток наиболее активной части населения, деформация социально-демографической структуры, сужение мест приложения труда и массовая реальная безработица, снижение уровня доходов местного населения, разрушение социальной и производственной инфраструктуры, ухудшение параметров уровня и качества жизни, распространение бедности, нуждаемости и социальной эксклюзии, а также трансформация поселенческой среды в целом [14].

В целом депрессивные территории большинство авторов рассматривают с позиции цикличности экономики, раскрывающейся наиболее часто в теории длинных волн Н. Кондратьева. Данным автором в 20-е годы XIX века обоснованы периодические циклы сменяющихся подъёмов и спадов современной мировой экономики продолжительностью около 50 лет. С позиции данной теории и трактуется понятие депрессивных территорий как территорий, переживших стадию спада экономики и не восстановивших свои позиции по истечении длительного времени среди других территорий (регионов, районов) [5].

Часто под депрессивными территориями понимаются те, уровень или темпы социально-экономического развития которых отличаются от средних показателей в стране (регионе) в худшую сторону. Но в данном контексте территории можно дифференцировать более подробно на «отсталые» (слаборазвитые), «проблемные», «кризисные» и собственно «депрессивные», различая каждое из понятий.

Так, отсталые территории исторически не являются лидерами в стране или регионе и ранее вносили несущественный вклад в экономику региона (страны), в них отсутствует видимый потенциал развития. Они в большинстве случаев имеют аграрно-сырьевую специализацию, отличаются низкой интенсивностью хозяйствующих субъектов и низким уровнем жизни, социальной инфраструктуры, в них преобладают низкоквалифицированные кадры при недостатке в целом рабочей силы. Такие территории находятся в состоянии длительного застоя, имеют узкий спектр производства в промышленности или отсутствие последней, отсталость культурной и политической жизни.

Под проблемными территориями понимаются территории, которые испытывают определенные сложности, но они не носят комплексный характер относительно всех направлений социально-экономической системы.

Еще один вид территорий, кризисные, предполагает спад экономической активности ввиду социально-экономических или природных катаклизмов. Данные территории подвергаются или разрушительному воздействию природных или техногенных катастроф, или в них находятся очаги значительных общественно-политических конфликтов, которые провоцируют экстремальный спад экономики, широкомасштабные миграционные процессы рабочей силы.

В отличие от проблемных территорий социально-экономическая система депрессивных территорий испытывает определенные комплексные сложности, но они не связаны с природно-климатическими, географическими и национальными катаклизмами, как в случае с кризисными. Но при определенных обстоятельствах и длительном сроке депрессивности такие территории могут перейти в разряд и отсталых, и проблемных, и кризисных [13].

В депрессивных районах, по мнению Ляшковой Е.С., существует резко неблагоприятная ситуация, неурегулированность которой соз-

дает угрозу для социально-экономического положения как отдельного региона, так и страны в целом, и может привести к политической нестабильности, вызвать катастрофическое состояние природной среды и т. д. Кроме этого, по мнению автора, имеется и недостаток собственных ресурсов региона, необходимых для решения возникающих проблем федерального, регионального и местного значений, что предполагает обязательное участие государства в оказании финансовой помощи региону [11].

По мнению Нижегородцева Р., в депрессивных регионах имеет место мультипликативный процесс, проявляющийся в резком снижении уровня и качества жизни населения, росте безработицы, ухудшении экологической обстановки, нарастании негативных демографических процессов [15].

Автор Аюпов А.Н. дает такое определение депрессивным территориям – это территории, которые в настоящее время отличаются более низкими, чем в среднем по стране, показателями социально-экономического развития, но в прошлом были развитыми, а по некоторым показателям занимали ведущее место в стране [1].

По мнению Мансурова П.М., в проекте Федерального закона «Об основах федеральной поддержки депрессивных территорий Российской Федерации» дано наиболее точное определение депрессивным территориям как административной единице (району, городу) или совокупности сопредельных административных единиц в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, имеющих однородную структуру экономики, оказавшуюся в результате острого кризиса в основной (основных) отраслях экономики в состоянии крайнего экономического упадка [12].

Автор Косова Е.А. депрессивными территориями считает такие территориальные образования, в которых по экономическим, политическим, социальным, экологическим и иным основаниям перестали действовать условия и стимулы развития. Такие территориальные образования не могут рассчитывать на саморазрешение депрессивной ситуации и требуют от этого специально организуемой поддержки извне, со стороны государства в целом [10].

Качественно депрессивную территорию автор Дулова Е.Н. описывает как территорию, обладающую в прошлом существенными материальными и человеческими ресурсами, на которой в связи с общим спадом экономики страны предприятия оказались неконкурентоспособны, резко сократив производство. Данные изменения провоцируют сокращение вклада территории в экономику региона или страны, а также одновременное снижение уровня жизни населения [6].

Наиболее востребованными и применяемыми для идентификации депрессивных территорий стали показатели уровня безработицы, темпов роста экономики (чаще именно промышленности) и размера ВРП на душу населения. Однако дополнительными показателями в научных исследованиях

и учебной литературе, относимым к критериям депрессивности территорий, могут быть:

- демографические: снижение численности населения, повышение смертности, миграционной убыли населения и т.д.;
- социальные: низкий уровень заработной платы и ее сокращение, снижение объема розничной торговли в расчете на душу населения и т.д.;
- производственные: спад объемов производства ВРП, производства продукции сельского хозяйства на 100 га сельскохозяйственных угодий, резкие темпы сокращения посевных площадей и поголовья сельскохозяйственных животных и т.д.;
- экономические: снижение объема инвестиций в основной капитал на душу населения, сокращение доли занятых в реальном секторе экономики, преобладание аграрной занятости и т.д.

По мнению Никоновой Г.Н., депрессивность именно сельских территорий может быть как исторически объективно обусловленной, так и развившейся в краткосрочном временном отрезке в результате нарастания неблагоприятных факторов. В первом случае это относительно худшие природно-климатические условия со сложными социально-демографическими характеристиками территории, усугубляемые снижением уровня конкурентоспособности основной продукции (особенно в условиях монопроизводства, свойственного сельским территориям), истощением земельных и минерально-сырьевых ресурсов. Во втором случае депрессивность может вызываться острыми кризисными процессами как внешнего, так и внутреннего характера, усиливаясь из-за депрессивного состояния хозяйствующих субъектов. В большей части аграрных регионов страны представлены компоненты обеих групп обозначенных факторов в том или ином сочетании [17].

Проблема преодоления депрессивной фазы развития в регионе носит системный характер, к решению которой необходим, по мнению Никитина П.В., комплексный подход, включающий в себя:

- оценку проблемы в экономическом, социальном, политическом и управленческом аспектах;
- детальную оценку существующего экономического, природно-ресурсного, социального, туристского и иного потенциала, который можно использовать при решении;
- мероприятия маркетинга и брендинга по повышению привлекательности территории;
- разработку планов и программ развития территории с вовлечением в хозяйственную деятельность имеющихся ресурсов и возможностей развития, формирования на их основе привлекательных для внешних инвесторов проектов;

- поиск и привлечение предпринимателей и инвесторов для реализации мероприятий программы [16].

Инструментом антикризисного управления депрессивными территориями, по мнению Дуловой Е.Н., может стать комплексная программа развития, в которой будут выявлены проблемы региона, найдены пути их решения и механизм реализации [6].

Автор Ляшкова Е.С. также настаивает на целесообразности использования программно-целевого подхода, специальных форм реализации и осуществления программ и официальной регистрации статуса проблемного (депрессивного) региона как объекта государственного регулирования [11].

Обсуждение результатов

Обобщив исследования, нам представляется необходимым разделять все сельские территории, исходя из воздействия 4 групп факторов: экологические, экономические, социальные и институциональные (рис.).

Развитие любой сельской территории должно быть основано на решении 4 групп задач (по количеству групп факторов, влияющих на неё).

Экономические задачи позволяют сформировать потенциал территории к развитию выраженной её инвестиционной привлекательности, эффективности производства, расположенного на ней, эффективности бюджетных расходов местного бюджета и его устойчивости. Решение экологических задач в настоящее время является неременным условием социально-экономического развития территории. Наличие нерешенных проблем в этой области нивелирует любые успехи по выводу территории из депрессии. Социальные аспекты развития территории – рост человеческого потенциала, снижение безработицы, рост качества государственных и муниципальных услуг населению, рост его доходов связан с экономическим развитием территории. Влияя на рост производительности труда, на эффективность ведения хозяйства, можно улучшить социальное обеспечение в селе, но не наоборот.

Отдельно нужно отметить институциональные задачи, которые должны решать местная власть – повышать эффективность органов самоуправления, способствовать развитию частно-государственного партнерства, развитие инклюзивных форм бюджетирования.

Исходя из наличия проблем в социально-экономическом развитии, потенциалов к решению обозначенных задач, на наш взгляд, стоит делить территории на три типа – не депрессивные, территории, подверженные депрессии, депрессивные территории

Такое деление позволит качественно выявлять проблемы территории, риски ее развития. В результате дифференцированный подход к улучшению социально-экономического состояния территории позволит проводить адресные мероприятия. Они должны быть направлены на устранение или минимизацию воздействия негативных факторов на сельскую территорию.

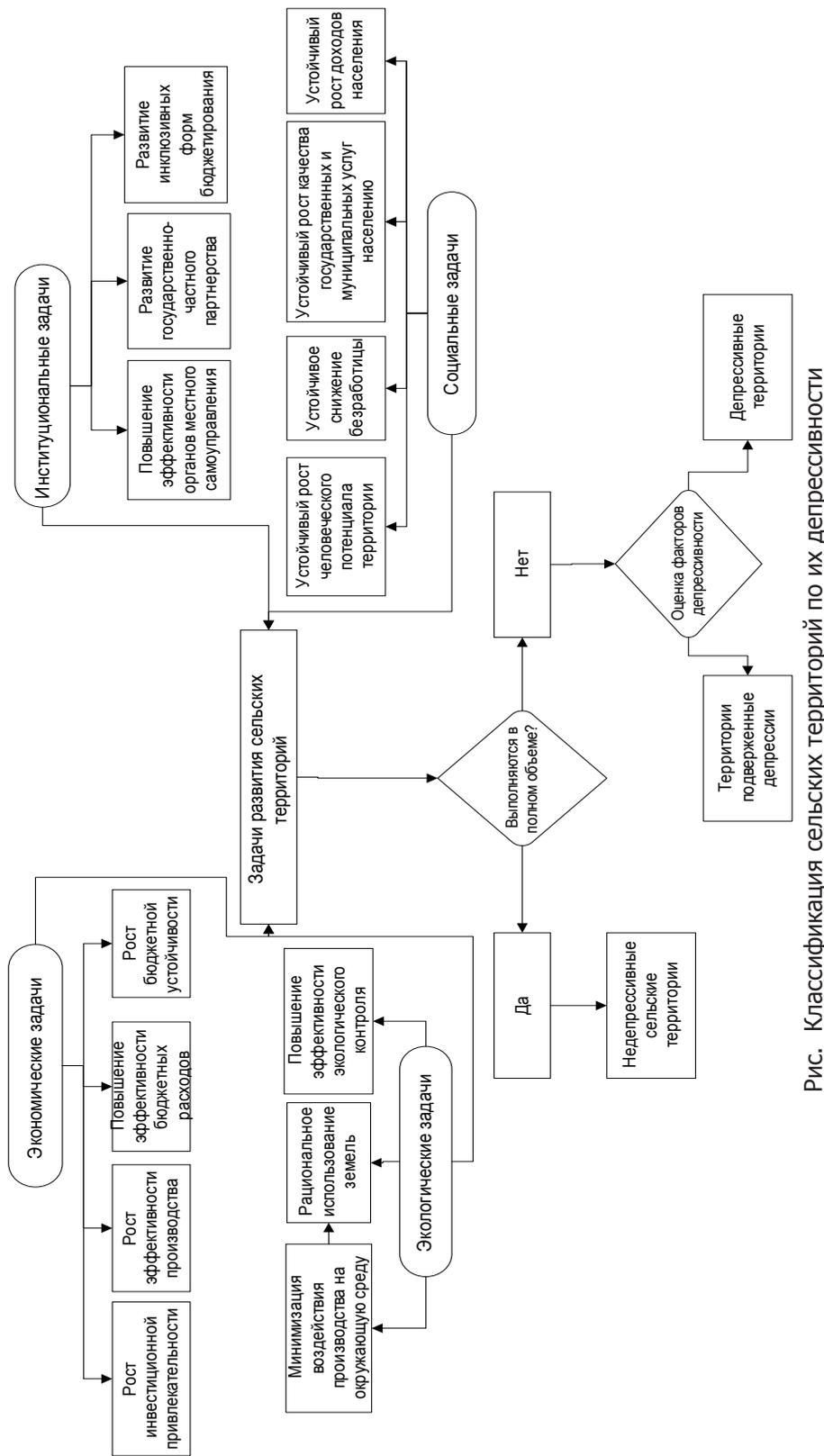

Рис. Классификация сельских территорий по их депрессивности

Заключение

Мы считаем, что в этих условиях каждая сельская территория должна иметь стратегию развития. Она должна быть основана на стратегическом анализе территории, выявленных проблемах, возможностях, угрозах и перспективах. Реализация сценарного подхода к формированию стратегии и ее выполнению будет способствовать качественному изменению типа территории, выходу ее из депрессивного или околodeпрессивного состояния.

Список источников

1. Аюпов А.Н. *Региональная экономика*: учебник. 2-е изд. Бишкек, Изд-во КРСУ, 2015.
2. Баландин Д.А. *Совершенствование управления устойчивым развитием сельских территорий*. Екатеринбург, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2014.
3. Борисов Б.С., Сироткина Н.В., Шишкина Л.А. Процедура управления инновационным развитием предприятий АПК на основе процессного подхода // *Инновационный вестник регион*, 2008, no. 2, с. 57-60.
4. Ворошилов Н.В. Типология, проблемы и перспективы развития сельских территорий // *Проблемы развития территории*, 2018, no. 4 (96), с. 42-58.
5. Горбов В.А. Механизмы антикризисного управления в депрессивном регионе // *Вестник ОрелГИЭТ*, 2014, no. 3(29), с. 61-64.
6. Дулова Е.Н. Депрессивный регион: понятие и механизм управления // *Микроэкономика*, 2011, no. 4, с. 90-95.
7. Егоров Д.О., Шурупина В.С. Сельское расселение России: типология территорий по людности сельских населенных пунктов // *Региональные исследования*, 2018, no. 4 (62), с. 4-16.
8. Едренкина Н.М., Деревянкин А.В., Толкунова А.П., Проняева А.Г. Оценка социально-экономического механизма устойчивого развития сельских территорий Новосибирской области // *Фундаментальные исследования*, 2018, no. 2, с. 61-65.
9. Колодина Е.А. Идентификация и типология сельских территорий в исследовании их социально-экономического развития // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. ISSN 1999-2645, no. 3 (59). Доступно: <https://eee-region.ru/article/5908/> (дата обращения: 03.09.2019).
10. Косова Е.А., Элиханова З.В., Гаева М.А. Депрессивные регионы: проблемы их развития // *Новые технологии*, 2013, no. 1, с. 109-112.
11. Ляшкова Е.С., Смирнова А.С. Депрессивный регион: понятие и механизм управления // *Вестник современных исследований*, 2019, no. 1, 10(28), с. 207-209.
12. Мансуров П.М., Мансурова Г.И. Депрессивный регион: сущность, критерии отнесения, основные проблемы // *Fundamental research*, 2012, no. 6, с. 506-510.
13. Меньщикова В.И. Типология регионов в контексте обоснования применения инструментария региональной социально-экономической политики // *Вестник ТГУ*, 2011, no. 10 (102), с. 14-24.
14. Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Сухарев М.В., Белая Р.В. Депрессивные территории России: институциональные модели развития и методологические подходы исследования // *Интернет-журнал «Науковедение»*, 2016, т. 8, no. 1. Доступно: <http://naukovedenie.ru/PDF/68EVN116.pdf/> (дата обращения: 03.09.2019).
15. Нижегородцев Р., Борулава А. Депрессивный характер экономической динамики регионов и пути его преодоления // *Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция*, 2014, no. 1, с. 167-170.
16. Никитин П.В. Кластеризация экономического пространства в регионе в процессе преодоления депрессивной фазы развития // *Регион: системы, экономика, управление*, 2012, no. 2 (17), с. 84-86.

17. Никонова Г.Н., Криулина Е.Н., Тарасенко Н.В. Факторы и механизмы преодоления депрессивности в сельском развитии // *Вестник АПК Ставрополья*, 2016, no. 3(22/1), с. 134-130.

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 г. № 696 «О государственной программе комплексного развития сельских территорий».

19. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (распоря-

жение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р).

20. Суркова С.А., Шушарина В.В. Депрессивные регионы: типологические особенности и механизмы преодоления депрессивности // *Региональная экономика: теория и практика*, 2009, no. 1 (94), с. 25-37.

21. Тарасов А.Н., Антонова Н.И. и др. *Типологизация сельских территорий на основе диверсификации экономики: монография*. Ростов н/Д, ФГБНУ ВНИИЭиН, АзовПечать, 2016.

THE QUESTION OF DEPRESSIVENESS OF RURAL TERRITORIES

Agibalov Alexander Vladimirovich, Cand. Sc. (Econ), Assoc. Prof.

Kleymenov Dmitry Sergeevich, Cand. Sc. (Econ).

Kuznetsova Elena Dmitrievna, Cand. Sc. (Econ), Assoc. Prof.

Voronezh State Agricultural University, Michurina st., 1, Voronezh, Russia, 394087;
e-mail: agi64@mail.ru; dmi248@ya.ru; broga@yandex.ru.

Purpose: the article deals with the problem of determining the depressiveness of rural areas and their causes. The authors consider the economic problems allowing to form development potential of the territory expressed in its investment appeal, efficiency of production, efficiency of budgetary expenses of the local budget, and its stability. *Discussion:* to solve this problem, the authors propose to identify economic, environmental, institutional and social factors affecting the development of the village. The presence of unresolved problems in this area negates any success in bringing the territory out of the depression. *Results:* the authors analyzed the depressed rural areas and formed a program of strategic development, which bases on the strategic analysis of the territory, identified problems, opportunities, threats and prospects.

Keywords: sustainable development of rural areas, depressed areas, rural social infrastructure, factors of social infrastructure development.

References

1. Ayupov A.N. *Regionalnaya ekonomika*: uchebnik [Regional economy textbook]. 2nd ed. Bishkek, KRSU Publishing house, 2015. (In Russ.)
2. Balandin D.A. *Sovershenstvovanie upravleniya ustoychivym razvitiem selskikh territorii* [Improvement of management of sustainable development of rural territories]. Yekaterinburg, Federal state budgetary institution of science Institute of Economics of the Ural division of the Russian Academy of Sciences, 2014. (In Russ.)
3. Borisov B.S. Sirotkina N.V., Shishkina L.A. Protseura upravleniya innovatsionnym razvitiem predpriyatii APK na osnove protsessnogo podhoda [The Procedure of management of innovative development of agricultural enterprises on the basis of the process approach]. *Innovative Bulletin of the region*, 2008, no. 2, pp. 57-60. (In Russ.)
4. Voroshilov N.V. Tipologiya, problemy i perspektivy razvitiya selskikh territorii [Typology, problems and prospects of development of rural territories]. *Problems of territory's development*, 2018, no. 4 (96), pp. 42-58. (In Russ.)
5. Gorbov V.A. Mekhanizmy antikrizisnogo upravleniya v depressivnom regione [Mechanisms of anti-crisis management in the depressed region]. *Vestnik OreIGIET*, 2014, no. 3 (29), pp. 61-64. (In Russ.)
6. Dulova E.N. Depressivnii region: ponyatie i mekhanizm upravleniya [Depressive region: the concept and mechanism of management]. *Microeconomics*, 2011, no. 4, pp. 90-95. (In Russ.)
7. Egorov D.O., Shurupina V.S. Selskoe rasselenie Rossii: tipologiya territorii po lyudnosti selskikh naselennykh punktov [Rural settlement of Russia: typology of territories by population of rural settlements]. *Re-*

gional studies, 2018, no. 4 (62), pp. 4-16. (In Russ.)

8. Edrenkina N.M., Derevyankin A.V., Tolkunova A.P., Pronyaeva A.G. Otsenka sotsialno-ekonomicheskogo mekhanizma ustoichivogo razvitiya selskih territorii Novosibirskoi oblasti [Assessment of the socio-economic mechanism of sustainable development of rural areas of the Novosibirsk region]. *Fundamental research*, 2018, no. 2, pp. 61-65. (In Russ.)

9. Kolodina E.A. [Identification and typology of rural territories in the study of their socio-economic development]. *Regional economy and management: electronic scientific journal*, no. 3 (59). (In Russ.) Available at: <https://eee-region.ru/article/5908/> (accessed: 03.09.2019).

10. Kosovo E.A., Alikhanova Z.V., Gayev M.A. Depressivnye regiony: problemy ikh razvitiya [Depressed regions: problems of development]. *New technologies*, 2013, no. 1, pp. 109-112. (In Russ.)

11. Lyashkova E.S., Smirnova A.S. Depressivnii region: ponyatie i mekhanizm upravleniya [Depressive region: the concept and mechanism of management]. *Bulletin of modern research*, 2019, no. 1, 10 (28), pp. 207-209. (In Russ.)

12. Mansurov P.M., Mansurova G.I. Depressivnii region: sushchnost, kriterii otneseniya, osnovnye problemy [Depressive region: essence, criteria of reference, main problems]. *Fundamental research*, 2012, no. 6, pp. 506-510. (In Russ.)

13. Menshchikova V.I. Tipologiya regionov v kontekste obosnovaniya primeneniya instrumentariya regionalnoi sotsialno-ekonomicheskoi politiki [Typology of regions in the context of substantiation of application of tools of regional social and economic policy]. *Tomsk State University Journal of Economics*, 2011, no. 10 (102), pp. 14-24. (In Russ.)

14. Morozova T.V., Kozyreva G.B., Sukharev M.V., Belaya R.V. [Depressive territories of Russia: institutional models of development and methodological approaches of research]. *Internet journal «Naukovedenie»*, 2016, Vol. 8, no. 1. (In Russ.) Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/68EVN116.pdf/> (accessed: 03.09.2019).

15. Nizhegorodtsev R., Berulava A.

Depressivnii karakter ekonomicheskoi dinamiki regionov i puti ego preodoleniya [Depressive character of economic dynamics of regions and ways of its overcoming]. *Resources. Information. Supply. Competition*, 2014, no. 1, pp. 167-170. (In Russ.)

16. Nikitin P.V. Klasterizatsiya ekonomicheskogo prostranstva v regione v protsesse preodoleniya depressivnoi fazy razvitiya [Clustering of economic space in the region in the process of overcoming the depressive phase of development]. *Region: systems, Economics, management*, 2012, no. 2 (17), pp. 84-86. (In Russ.)

17. Nikonova G.N., Kriulina E.N., Tarasenko N.V. Faktory i mekhanizmy preodoleniya depressivnosti v selskom razvitiy [Factors and mechanisms of overcoming depression in rural development]. *Agricultural Bulletin of Stavropol Region*, 2016, no. 3 (22/1), pp. 134-130. (In Russ.)

18. Postanovlenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 31 maya 2019 g. № 696 «O gosudarstvennoi programme kompleksnogo razvitiya selskih territorii» [Resolution of the Government of the Russian Federation of May 31, 2019 № 696 «On the state program of integrated development of rural territories»]. (In Russ.)

19. Strategiya ustoichivogo razvitiya selskih territorii Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda (rasporyazhenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii ot 2 fevralya 2015 g. № 151-r) [Strategy of sustainable development of rural areas of the Russian Federation for the period up to 2030 (order of the Government of the Russian Federation dated February 2, 2015 № 151-R)]. (In Russ.)

20. Surkova S.A., Shusharina V.V. Depressivnye regiony: tipologicheskie osobennosti i mekhanizmy preodoleniya depressivnosti [Depressive regions: typological features and mechanisms of overcoming depression]. *Regional economy: theory and practice*, 2009, no. 1 (94), pp. 25-37. (In Russ.)

21. Tarasov A. N., Antonova N. I., etc. *Tipologizatsiya selskih territorii na osnove diversifikatsii ekonomiki*: monografiya [Typologization of rural areas on the basis of economic diversification: monograph]. Rostov o/D, FGBNU VNIIEIN, Publishing house «Azovpechat», 2016. (In Russ.)